

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

УДК 008:316.42

Р. Л. Красильников

Рецензия на монографию Л. А. Якушевой

Якушева Л. А. Фон и фигура: провинциальные сюжеты : монография. Вологда : ВоГУ, 2019. 159 с.

REVIEWS AND REFEREE REPORTS

R. L. Krasilnikov

Review of the monograph by L. A. Yakusheva

Background and figure: provincial plots : monograph. Vologda: VoGU, 2019. 159 c.

В 2019 г. в издательстве Вологодского государственного университета вышла монография доцента вуза, кандидата культурологии Людмилы Алентиновны Якушевой «Фон и фигура: провинциальные сюжеты». На наш взгляд, в книге нашли отражение сразу несколько ипостасей этого многогранного автора, вносящего вклад в изучение и развитие не только региональной, но и национальной культуры.

Л. А. Якушева, несмотря на базовое филологическое образование (а может, и благодаря ему), много лет отдала культурологии. Эта наука вначале была непонятна многим, а сейчас считается чуть ли не «оплотом» либеральных западных идей, поэтому постепенно изживается из академической среды различными способами (сокращением бюджетных мест, «оптимизацией» соответствующих кафедр и школ, ликвидацией Института культурологии, требованием перенаправить вектор исследований в «патриотическое» русло). Не случайно автор монографии в предисловии лишний раз напоминает многочисленные значения культурологии: «1) часть философии; 2) междисциплинарная наука; 3) свалка гуманистики (нет такой науки); 4) самостоятельная дисциплина; 5) дискурс рассмотрения явлений и феноменов культуры» (с. 5). Выбор самой исследовательницы можно заметить в названии введения – «Культурология как специальность, привычка и стиль жизни».

В целом предисловие звучит как манифест. Начинается с личного: «Еще несколько лет назад меня часто спрашивали о том, кто такой культуролог и чем он занимается» (с. 5). Продолжается попытками сформулировать то, что определяется с трудом: «Культуролог стремится зафиксировать феномен в его бытовании и контекстных перипетиях. <...> В целом же культурологии свойственны следующие качества: антропоцентричность, междисциплинарный плюрализм, гипотетичность, тяготение к моделированию, реконструированию и экспертированию явлений и текстов культуры. <...> Культуролог отражает и аккумулирует основные тенденции современной гуманитаристики, направленные на изучение мира человека с позиции онтологических оснований его жизнедеятельности – свободы, выбора, ответственности, страха, любви, смерти и т. п.» (с. 65). Со стороны может показаться, что эти фразы не бесспорны и не слишком отграничивают дисциплину от истории или философии, однако специалисты в данной области поймут, что за подобными высказываниями стоят годы преподавания и размышлений о собственной профессиональной идентичности.

На наш взгляд, культурология, стремящаяся объять необъятное, охватить культуру в целом, ищет баланс между типологическими обобщениями и феноменологией частных случаев. История этого поиска, связанная с конкретными историко-культурными темами, определяет исследователь-

ский опыт ученого. Примерно так описывает свою цель и автор монографии: «Данная работа задумывалась как ситком различных сюжетов (которые, в свою очередь, можно распределить по частям: творческий портрет, книжная полка, театральные и кинематографические впечатления, городская среда), связанная временем, местом действия и участником/наблюдателем событий – этакий сложившийся вологодский бэкграунд Л. А. Якушевой» (с. 11).

Примечательна рефлексия исследовательницы относительно методологии ее работы. Здесь фигурируют не только историко-типологический, семиотический и герменевтический подходы, но и «физиогномический», в данном случае позволяющий моделировать «культурное лицо» региона (с. 4). В этом контексте обосновывается и выбор предмета изучения: «проекты», которые «преобразуют вокруг себя творческое пространство», «личность (писателя, режиссера, учителя, художника), призванная к бытию в конкретных социокультурных условиях», «кросскультурное взаимодействие и взаимопроникновение провинциального и столичного, элитарного и массового, частного и общего» (с. 3-4).

Несомненно, эти формулировки показывают опыт объединения и обобщения разноплановых интересов ученого. В конце концов таким единым знаменателем оказывается (за редким исключением) Вологда, «культурное лицо» которой и конструируется автором, в первую очередь, через «официальные статусные характеристики»: «один из самых древних городов», «крупный транспортный узел», «родина Деда Мороза», «культурная столица Русского Севера», «Душа Русского Севера» (с. 4). А затем через художественные проекты, называемые автором «неомодернистскими» («палисадниковость», «дипломатическая столица», место проведения фестиваля «Голоса истории», художник В. Н. Корбаков как вологодский Ван Гог), и другие феномены городской жизни.

Таким образом, Л. А. Якушева в своей книге изучает, в первую очередь, локальные культурные практики (несмотря на обучение в Ярославле, исследовательница много лет работает на благо Вологды). Отсюда и подзаголовок книги – «провинциальные сюжеты». В нем заключается актуальная, уже озвученная ранее культурологическая проблема – соотношение (в различных смыслах – экономическом и политическом, социальном и творческом, материальном и духовном)

столицы и провинции. Это символическое взаимодействие неких культурных «величин» нашло отражение и в основном названии монографии – «Фон и фигура» (то, что эта тема дорога сердцу автора, заметно по одноименной конференции, которую Л. А. Якушева организовала в 2018 г.). Очевидно, что частные феномены (личности, произведения, события) высвечиваются здесь в определенном антураже, вырастая из него и одновременно формируя его. По данному поводу каждый раз, конечно, возникают вопросы. Насколько обширен и релевантен фон? Насколько масштабна и значима фигура? Заметен ли характеризующий феномен лишь в локальном или и в общероссийском ландшафте?

Чтобы ответить на эти вопросы, Л. А. Якушева прибегает к различным жанровым формам, отраженным в названиях основных разделов монографии: «Книжная полка», «Портрет в интерьере эпохи», «Кинематографические опыты», «Театральные заметки», «Театральные рецензии».

Нельзя не заметить, что, несмотря на изначальный профессиональный интерес к истории культуры (прежде всего к творчеству А. П. Чехова), автор главным образом пишет о современности. Этим данная монография отличается от большинства других издаваемых краеведческих трудов. Безусловно, нужно иметь смелость, чтобы исследовать не уже устоявшиеся факты, а только-только родившиеся явления, статус которых пока еще не понятен. В этом свете монография является первопроходцем в густых лесах современных книг и творческих личностей. И в научной среде ценятся подобные работы: ведь они способны открывать целые новые направления и области знаний, давать толчок к их осмыслению.

Примечательно, что Л. А. Якушеву зачастую интересует не «мэйнстрим», а культурные феномены, не избалованные вниманием критиков и ученых – по разным причинам: из-за неоднозначности личности или произведения, недостаточной известности, «раскрученности» или замкнутости в локальном сообществе. В разделе «Книжная полка» это роман вологодского историка А. В. Быкова «Дипломатический корпус», награжденный «Русским Букером – 2010» и «Полным абзацем – 2010» «Цветочный крест» череповчанки Е. В. Колядиной, феномен культуртрегера и писательницы Г. А. Щекиной, литературные творческие проекты Вологды («Том писа-

телей», «Дом дяди Гиляя») и Ярославля («Кит умер»), книги журналиста и исследователя Валерия Есипова. Все это короткие очерки-рецензии, концептуально осмысляющие конкретные тексты и личности конкретных авторов, замечаящие в каждом феномене, в первую очередь, положительное и продуктивное.

В подобном очерковом ключе написаны и «Портреты в интерьере эпохи», посвященные педагогу-музыканту А. Г. Яранцевой, живописи поэта М. Л. Анчарова и сопоставлению творчества художницы Е. Ф. Мухиной и все той же писательницы Е. В. Колядиной. Они показывают интерес Л. А. Якушевой к другим видам искусства – музыке и живописи, конечно же, сопряженный с социокультурным подходом, когда устанавливается связь между различными типами культуры, изучается влияние творческой личности на общество.

В разделе «Кинематографические опыты» вначале сравниваются друг с другом два документальных фильма о Вологде – 1976 и 2011 гг. Киноленты предстают «сопроводительными документами» путешественников, инструментами формирования имиджа региона, «фиксаторами» эпох и сконструированными символическими объектами, нацеленными на «человека понимающего». Обращение в следующих статьях к фильмам невологжан И. Вырапаева, В. Сигарева и Н. Назаровой (как и в случае с М. Л. Анчаровым) обусловлено демонстрацией их произведений в Вологде на кинофестивалях «VOICES» и «Сталкер». Это полноценные рецензии с достаточно подробным разбором различных сторон кинокартин, где находится место и уже знакомому нам взаимодействию видов искусств (кино и театра), и семиотическому анализу (образы города, дороги, стены, Другого и т. д.).

«Театральные заметки» – самый большой раздел монографии. В историко-культурных статьях «Журнал «Северный край» о театральной жизни Вологды 1875-1922 гг.» и «Вологодские театральные журналы: история и современность» на первый план выходят интересные случаи: постройка театра, быт и экономика театрального дела, анекдоты. На этом «фоне» выделяется и своя «фигура» – краевед Н. С. Полянский, написавший брошюру «Вологодский городской театр: материалы к его истории».

История вологодских театральных журналов становится преамбулой к фиксации нового культурного продукта – «Театрального альманаха»,

издаваемого при Вологодском драмтеатре. Так прокладывается мостик к современной театральной жизни, ядром которой оказывается фестиваль спектаклей, демонстрируемых в историко-архитектурной среде, «Голоса истории»: ему посвящено сразу несколько статей в монографии – и общая типологическая, и характеризующие форумы 2012, 2014 и 2018 гг.

Если здесь Вологда становится фоном для знакомства с местными и иногородними постановками, то в следующем «провинциальном сюжете» вологжане (бывшие и нынешние) И. О. Шайтанов и Л. В. Егорова занимаются вопросом международного характера – переизданием шекспировского «Макбета» с комментариями. Черда интерпретаций, описанная в издании, дополняется Л. А. Якушевой наблюдениями за одноименными спектаклями Вологодского драмтеатра (2006) и МХТ имени А. П. Чехова (2016).

Размышления о постановках на вологодской сцене продолжают в очерках, посвященных оригинальным интерпретациям чеховских пьес в Театре для детей и молодежи Б. А. Гранатова, обращению местных режиссеров к современной драматургии. Поскольку спектакли являются произведениями, которые непросто сохранить в веках, работы Л. А. Якушевой в дальнейшем могут стать источником сродни материалам Н. С. Полянского и позволить краеведам реконструировать еще один период вологодской театральной жизни.

Завершаются «Театральные заметки» статьей в большей степени теоретической, чем практической – «Мир вещей на театральной сцене». На примере различных спектаклей Л. А. Якушева показывает «преображение» предметов под воздействием сценического пространства и театральной игры.

Последующий раздел «Театральные рецензии» вполне мог бы быть включен в предыдущий. По всей видимости, автор выделил эти очерки (об «Отцах и детях», о «Счастье мое...» Театра для детей и молодежи, «Зиме» драмтеатра) по стилистическим или жанровым соображениям.

Но это еще не конец книги. Л. А. Якушевой вообще характерна различная стилистика: в монографии нередко допускается появление субъективного повествования, особой авторской интонации. И вот в заключение исследовательница не побоялась дополнить книгу «Фрагментами из дневника», основанными на записях в соцсетях

за 2015-2019 гг. Казалось бы, что может быть эклектичнее, но в ходе чтения этих «эссеистических заметок» становится понятно, что Л. А. Якушева таким образом фиксировала свою насыщенную научную и образовательную деятельность, ее живое течение, называемое не иначе как тоже «вологодским текстом». Здесь описываются встречи с другими учеными (Е. А. Ермолин, А. Н. Варламов), с личностями, чье творчество стало материалом для статей (вологодское ЛИТО, Г. А. Щекина), впечатления от концертов, выставок, путешествий и много другое. В итоге не отпускает чувство, что автор не

только изучала культурную среду, но и вживалась в нее, а исследование действительно становится не просто специальностью, но привычкой и стилем жизни.

В заключение зададимся вопросом: чем может быть интересна книга Л. А. Якушевой за пределами Вологды? Как нам кажется, многим: примером культурологического подхода, сочетанием частного и общего, регионального и общероссийского, приемами аналитики и концептуального обобщения, научной и автобиографической составляющих.